

ЦАРИЗМ И КАЗАХСКОЕ БАЙСТВО (1906—1914 гг.)

О. Ваганов

Период столыпинской реакции был периодом усиления национального угнетения, черносотенного национализма и разжигания розни между народами, входившими в состав Российской империи. Этой же тенденцией усиления гнёта и эксплуатации нерусских народностей в национальных районах и окраинах России была проникнута и переселенческая политика Столыпина.

Осуществляемую им программу «колониализации» и переселенческую политику царское правительство проводило под видом приобщения «кочевников» к земледельческой культуре путём перевода их на оседлость, с одной стороны, и чуть ли не защиты интересов широких масс казахов — с другой.

Во всеподданейшем докладе Главноуправляющего землеустройством и земледелием А. В. Кривошеина от 18 октября 1908 г. мы читаем: «...благодетельная для киргизского народа в его целом русская колонизационная политика затрагивает интересы немногочисленной, но богатой и сплочённой группы кочевников, из среды которой и поступают все жалобы на действия местных правительственных чинов по переселению»¹.

На самом же деле царское правительство грабило и разоряло основную массу населения, расхищая лучшие земли в пользу кулаков, дворянско-помещичьих и буржуазно-предпринимательских элементов и полуфеодалов-баев, выселяя трудящихся казахов на непригодные для развития земледелия и оседлости земли.

Вопрос о действительном отношении царского правительства к байству и о роли последнего в расхищении казахских земель в 1906—1914 гг. до сих пор не получил в исторической литературе достаточного освещения. Лишь в слабой степени он был затронут в работе П. Шаровой².

¹ Центральный исторический Архив в Ленинграде (ЦИА). Фонд переселенческого Управления (ФПУ), 1908. Д. № 3335, л. 6.

² Шарова П. «Переселенческая политика царизма в Средней Азии в 1906—1914 гг.» «Историк-марксист» за 1940 г., кн. 6-я, стр. 98.

Настоящая статья имеет целью вскрыть покровительственную политику царского правительства в отношении байства и показать сочувствие и поддержку аграрно-переселенческой политики царизма со стороны самого байства.

Основные данные о правительственных мероприятиях по охране интересов байства содержатся прежде всего в материалах междуведомственных совещаний 1905, 1907 и 1908 гг., наметивших практические меры по «изъятию земельных излишков» в Казахстане.

Как известно, в результате работы этих совещаний при переводе казахского населения на оседлость была установлена норма по 15 дес. на душу. Однако уже совещание 1905 г. вынесло решение о сокращении норм земельного обеспечения, выработанных ещё экспедицией Шербины, и признало возможным в то же самое время наделять отдельных домохозяев, имеющих крупные хозяйства, «без ограничения двойною против нормы пропорцией земли»³.

Междуведомственное совещание 1907 г. установило, что «богатые и зажиточные киргизы, владеющие многочисленными стадами, не пожелают сесть на 10—15-десятинные душевые наделы», и согласилось с тем, что «принуждать их к тому было бы во всех отношениях нежелательно»⁴. Представители же министерства финансов и Переселенческого управления на этом совещании высказались за предоставление хозяйствам, имеющим крупные запашки и большое количество скота, казённых оброчных статей. В результате совещание признало необходимым оставлять для таких хозяйств определённые земельные излишки сверх установленной нормы в составе целых волостей и аулов.

На совещании 1908 г. представитель министерства внутренних дел также признал необходимым установить повышенную норму для крупных хозяйств⁵. Пред-

³ ФПУ. 1905 г., д. № 1834, л. 11.

⁴ «Журнал совещания о землеустройстве киргиз», стр. 70. СПб. 1907.

⁵ ФПУ. 1908 г., д. 3304, л. 118 об.

ставитель Главного управления землеустройства и земледелия, в свою очередь, подчеркнул, что «промышленным хозяйствам должны быть оставлены оброчные статьи»⁶. Руководитель экспедиции по выявлению новых земельных «излишков» В. К. Кузнецов, поддерживая принцип наделения рядовых казахов по переселенческим земельным нормам, в то же время указал, что следует «выделить богатые киргизские хозяйства в особую группу...»⁷. Другой чиновник Переселенческого управления, Чиркин, в своём выступлении на совещании признал, что «...в вопросе о манапстве должна быть проведена аналогия с русским землевладельческим классом»⁸.

Естественно, что и в представлении Главноуправляющего землеустройством и земледелием в Совет министров от 13 мая 1908 г., вслед за словесными нападками на богачей, тоже намечались конкретные меры по обеспечению интересов байства. В возмещение ущерба, наносимого зажиточным хозяйствам, имеющим обширные запашки или крупные стада, Главноуправляющий землеустройством и земледелием высказывался за необходимость оставлять часть «земельных излишков», полученных от перевода на оседлость, в распоряжении байства, или же передавать последнему в аренду казённые оброчные статьи, образованные из тех же излишков⁹.

Намечаемые правительственные мероприятия нашли своё полное отражение в инструкции 9 июня 1909 г., на основе которой в дальнейшем и происходило изъятие излишних земель. Параграф седьмой этой инструкции гласил «В случае обнаружения явной недостаточности для какой-либо обособленной по землепользованию группы киргиз следующего ей земельного обеспечения, ввиду нахождения в этой группе отдельных хозяйств с большим количеством скота и крупными размерами запашек и укосов, в пользовании группы могут оставаться, сверх причитающегося обеспечения, земельные площади в мере действительной потребности».

Итак, в условиях непрерывно продолжавшегося замежывания в государственный фонд всё новых и новых «излишков» казахских земель, намечалось оставлять крупным байским хозяйствам земельные площади в составе общин в меру «действительной потребности» и в случае необходимости рекомендовалось предоставлять им в аренду часть отнятых правительством земель в виде казённых оброчных статей.

Руководствуясь такими директивами, Переселенческое управление в своей практической деятельности неуклонно стояло на страже интересов байства. При пере-

воде казахов на оседлость, наряду с общинными земельными участками, Управление усиленно изыскивало громадные оброчные статьи¹⁰. Так, в Чедергинской волости (Уральская область) для инициаторов перевода на оседлость из среды самого казахского населения Султана Каратаева и волостного управителя Джубангалиева, были образованы оброчные статьи: для первого в 3500 десятин, для второго — в 1417 десятин¹¹. Сыновья — наследники крупного бая Джумагул Хазрета (Тузтубинская волость, Актюбинского уезда) — в качестве оброчной статьи получили 6 тыс. десятин земли¹².

Стремясь выделить оброчные статьи, переселенческие чиновники зачастую уменьшали площадь основного земельного надела общин с таким расчётом, чтобы лишь общая территория надела и оброчных статей составляла в среднем около 12—15 дес. на душу¹³.

При образовании оброчных статей трудящиеся казахи переводились обычно на худшие земли, а лучшие земли, как правило, замежывались в оброчные статьи, предназначенные для байства. Так, казахи Нарынской волости в своём прошении в Переселенческое управление указывали, что лучшие и необходимые им земли переселенческие чиновники отобрали под оброчные статьи и что при образовании последних учитываются «интересы местных богачей...» Казахы в заключение просили о защите самого их «права на существование»¹⁴.

У казахов вновь образованных Уральского и Булбожаевского посёлков (Уральская область) при переводе на оседлость были отняты прежние их земли и даны новые. В телеграмме, адресованной министру внутренних дел, казахи просили разрешить им распашку прежних земель, так

¹⁰ Заведующий переселенческим делом в Тургайско-Уральском районе сообщил в Переселенческое управление в 1911 г., что при обсуждении во Временной комиссии вопросов, связанных переводом на оседлость большей части казахов Миндыгаринской волости, наибольшие споры вызвал вопрос об оброчных статьях. Представители отдельных общин бай-аксакалы, соглашаясь при переводе даже на смещение отдельных аулов, требовали в первую очередь отвода оброчных статей для своего хозяйства. (Фонд Переселенческого управления, 1911 г., д. 4504, лл. 32 об.—33.)

¹¹ ФПУ, 1911 г., д. 4504, л. 35.

¹² Исторический архив отдела Гос. архивов НКВД КССР (ИАК). Фонд 29, 1913 г., д. 259, л. 58.

¹³ ФПУ, 1911 г., д. 4504, л. 33, об.

¹⁴ Там же, 1911 г., д. 5175, л. 21. О подобных же фактах сообщается в прошении казахов Миндыгаринской волости, Кустанайского уезда (ИАК, ф. 29, 1913 г., д. 253, л. 253), казахов Улахольской волости, Пржевальского уезда (ИАК, ф. 19, 1914 г., д. 2050, л. 93) и др.

⁶ ФПУ, 1908 г., д. 3304, л. 115 об.

⁷ Там же, л. 119, об.

⁸ Там же, л. 117.

⁹ ЦИА в Ленинграде. Земский отдел МВД, 8 делопроизводство. 1908, д. 156, лл. 4—5.

как они не в состоянии поднять залоги на новых землях. Переселенческое управление, куда было переслано прошение, отказало им ввиду того, что земли казахов были обращены уже в оброчные статьи¹⁵.

Ещё менее стеснялись переселенческие чины в случаях, предусмотренных § 7 инструкции 1909 года. Так, у казахов 3-го и 4-го аулов Аккульской волости, Павлодарского уезда, в 1907 г. были отобраны в колонизационный фонд летовки, осенние пастбища, зимовки и единственный водопой. В ответ на посланную в Семипалатинское областное правление жалобу казахов, где указывалось на то, что у них отнимаются основные земли, в то время как в том же районе есть земля, которой пользуется лишь один волостной управитель Чиманов, Семипалатинское областное правление постановило «жалобу... оставить без последствий»¹⁶.

В тех случаях, когда земли отбирались и у крупных баев, их обычно компенсировали за счёт общин, ещё не подвергшихся экспроприации. Так, в одном из аулов Илекской волости (Тургайская область) у казахов было отобрано 2400 дес. земли для возмещения убытков, понесённых двумя баями при образовании переселенческих участков¹⁷.

Аренда оброчных статей, равно как и право пользования землями, находящимися в составе территорий общин, не удовлетворяли ту часть байства, которая имела большие запашки (преимущественно в северных районах), значительное поголовье скота и зачастую была тесно связана с рынком. Эта группа стремилась получить захваченные ею общинные земли в своё исключительное и постоянное владение, превратив их в свою частную собственность.

Закрепление же земли в собственность за этой частью казахского байства опять-таки осуществлялось на основе расхищения и экспроприации общинных земель. Так дворяне Баймухамедовы, ходатайствуя о наделении им в собственность земельного участка в 3500 дес. в своём прошении писали: «Нам желательно, чтобы нас наделили землёй как дворян, на тех же началах, как это принято вообще в России, с теми же преимуществами, которые существуют в последней»¹⁸. Зауряд-хорунжий Дербисалий Беркимбаев просил укрепить за ним «в вечное и потомственное владение» те участки земли,

где у него «имеются большие хозяйства с возведёнными каменными и деревянными постройками и огромное количество разного рода скота». Общая площадь участков составляла не менее 20 тыс. дес.¹⁹. С подобной же просьбой в Тургайское областное правление обращались и потомственные граждане Кийкины²⁰. Правнуки хана Айчувака, Хан-Султановы просили отвести им землю в размере 2500 дес.²¹ Султаны Джантюрины просили наделить их землёй, указывая при этом, что они владеют 10—12 тыс. дес. земли — из общей площади общинной земли в 17 тыс. дес.²² Крупный бай Исмаил Яманчалов, ссылаясь на размеры своего хозяйства и заслуги перед правительством, просил предоставить ему в собственность 2 тыс. дес.²³ Тургайский губернатор считал, что все приведённые нами выше прошения «заслуживают особого внимания», так как удовлетворение их создаст крупные частные хозяйства, которые «безусловно необходимы в целях правильного развития экономической жизни местного населения», и что, наконец, удовлетворение этих прошений явится «актом справедливости по отношению к туземному населению»²⁴.

Необходимо отметить, что некоторые бай-полупфеодалы не довольствовались подачей прошений о закреплении в собственность захваченных ими общинных земель, но претендовали ещё и на получение части земельных «излишков», отнимаемых царским правительством у населения. Так, например, крупный бай Тургайской области Алдияров просил предоставить ему в собственность «те участки для коневодческого и скотоводческого хозяйства, каковые будут излишними после наделения киргиз землёй в размере 12 дес. на душу»²⁵. Толкановский волостной управитель (Семиреченская область) просил отвести ему в собственность участки, ставшие свободными после перевода казахов на оседлость, общей площадью более 4 тыс. дес.²⁶

Таким образом, здесь ясно выступает прямая заинтересованность байства в экспроприации общинных земель царским правительством.

Ходатайства крупнейших представителей казахского байства обычно удовлетворялись правительством довольно охотно и лишь рассмотрение части этих ходатайств в 1914 г. было отложено «до окончания военных действий». Всё же следует отметить, что правительство, оставляя за баями землю в пользование в составе целых общин или аулов и предоставляя им в аренду казённые оброчные статьи, довольно неохотно шло на закрепление зе-

¹⁵ ФПУ, 1914 г., д. 7382, лл. 13—14, 21.

¹⁶ ИАК, ф. 64, 1907 г., д. 4708, л. 57—57 об.

¹⁷ Там же, ф. 25, 1909 г., д. 304, л. 11.

¹⁸ ФПУ, 1913 г., д. 5929, д. 7. Заведующий переселенческим делом в Тургайско-Уральском районе сообщал в Переселенческое управление, что выделение Баймухамедовым в собственность просимого ими участка вызовет необходимость перенести зимовки казахов и выслать семьдесят семей в другие районы (там же, л. 1 об.).

¹⁹ ИАК, ф. 25, 1909 г., д. 444, л. 673.

²⁰ Там же, л. 681.

²¹ Там же, ф. 25, 1909 г., д. 444, л. 691—692.

²² Там же, л. 692.

²³ Там же, л. 695.

²⁴ ФПУ, 1913 г., д. 5929, л. 7.

²⁵ ИАК, ф. 25, 1909 г., д. 444, л. 693—694.

²⁶ Там же, ф. 19, 1912 г., д. 1813, л. 3.

мель в собственность баев. Такого рода привилегия, по официальным заявлениям, противоречила смыслу Степного положения 1891 г., признававшего земли казахов землями государственными, находящимися в «общественном пользовании» населения. Правительство опасалось, что частое «дарование» подобной милости байству, при одновременном беспощадном проведении политики экспроприации земли у трудящихся казахов, может усилить народное движение против царизма²⁷. Однако это не мешало ему щедро наделять баев землёй в собственность в тех случаях, когда просители имели какие-либо «особые» заслуги перед правительством. Так, например, было с баем Мурғалиным (Акмолинская область), на прошение которого Николай II наложил резолюцию: «Просьба справедливая, желательно её удовлетворить». Земли Мурғалину были отведены²⁸. В ответ на ходатайство туркестанского генерал-губернатора об отводе 400 дес. земли старшине милиции Шабдану Джантаеву (Семиреченская область) Совет министров 28 октября 1910 г. вынес удовлетворительное решение, и Николай II на этом определении наложил резолюцию. «Согласен, во всяком случае пожизненно»²⁹.

Подводя итоги вышесказанного, мы можем выделить следующие правительственные мероприятия: оставление земель байству «в меру его действительной потребности» в составе общин; предоставление байству в аренду казенных оброчных статей; закрепление за баями в ряде случаев земель в собственность³⁰.

Перечисленные мероприятия касались главным образом крупных байских хозяйств. Интересы менее значительных по своим размерам байских хозяйств реже принимались в расчёт переселенческими чиновниками, и эти хозяйства в результате экспроприации большей части лучших земель общины, несли известный ущерб. Но если правительство само не обеспечивало интересов всех слоёв байства, то последние обычно старались ком-

пенсировать себя за счёт земель, остающихся в пользовании аула или волости. Существовавшие распоряжки внутри общины, аула и волости, законодательно закреплённые в Степном положении 1891 г., представляли им полную возможность подобной компенсации. Казахское землепользование «по обычаям» являлось прикрытием фактического захвата и расхищения общинных земель байством.

Правительство, охраняя интересы байства, рассчитывало на помощь его в деле расхищения казахских земель. И оно действительно получало её. Начальник Переселенческого управления Глинка по поводу ходатайств баев о наделении их землёю в собственность писал тургайскому губернатору, что наделение в подобных случаях «желательно, в особенности, если эти лица пользуются среди туземного населения влиянием и в случае благоприятного к ним отношения со стороны правительства, могли бы направить это влияние на пользу русского и в частности переселенческого дела в Степном крае»³¹. Эта установка и определяла практическую деятельность местной администрации.

Байство полностью оправдывало расчёты и ожидания царского правительства. Так, семипалатинский губернатор Тройницкий, представляя в 1910 г. к награде теренгульского волостного управителя Кусенина Джалкарина, писал о нём: «Отличается особой добросовестностью исполнения своих служебных обязанностей и примерной исполнительностью на службе. Пользуется громадным влиянием на последнее (население. — О. В.) и тем усиленно содействует к проведению правительственных мероприятий в деле земельного устройства киргиз и к правильному и беспрепятственному течению работ по образованию переселенческих участков»³².

Николай II «всемилоостивейше соизволил пожаловать» Джалкарину «золотую медаль для ношения на груди на Анненской ленте»³³. В письме другого ревностного слуги царизма на имя тургайского губернатора мы читаем: «В прошлом году вышли серьёзные недоразумения при устройстве переселенческих участков во 2-м ауле, так что был командирован из Областного правления старший советник г. Васильев, который только при моём содействии успешно окончил порученное ему дело и умиротворил стороны; по 5-му же аулу дело о поземельном устройстве киргиз—за образованием там переселенческого участка—дошло до ссор и драк, так что г. крестьянский начальник

²⁷ Степной генерал-губернатор в 1909 г. писал Кривошеину по поводу наделения землёй одного из баев: «В настоящее время враждебное отношение киргиз к делу колонизации настолько сильно, что всякая предоставленная им и неправильно истолкованная ими льгота способна сыграть роль искры, которая зажжёт в степи пожар, могущий погубить всё, так гладко протекающее до сих пор дело колонизации» (ФПУ, 1909 г., д. 3865, л. 126 об.).

²⁸ Там же, 1909 г., д. 3865, л. 124.

²⁹ ИАК, ф. 19, 1916 г., д. 2570, л. 21.

³⁰ Мы не говорим уже здесь о практике работы землеотводных партий, о связях байства с местным начальством, о широко развитой системе взяток и подкупа чиновников, системе, которая в свою очередь помогала баям переложить всю тяжесть земельных изъятий на плечи трудящихся казахов.

³¹ ИАК, ф. 25, 1911 г., д. 414, л. 15.

³² Там же, ф. 64, 1910 г., д. 1197, л. 317.

³³ Там же, л. 315. Вот ещё один типичный пример—Булюкпаевский волостной управитель (Семиреченская область) был представлен к почётному халату 3-го разряда, ибо, как отмечал местное начальство, «способствовал колонизации, исполнительный по службе» (ИАК, ф. 44, 1906 г., д. 2443-а, л. 57 об.).

письменно поручил мне, как кандидату волостного управителя, употребить всё своё влияние к прекращению беспорядков, что я и выполнил успешно»³⁴.

Особенно примечательна записка председателю Совета министров в 1906 г. одного из крупных казахских феодалов Кунчанова, дослужившегося до чина генерал-майора. Кунчанов писал, что работы переселенческих партий «послужили поводом к распространению в народе различных толков со стороны неблагонамеренных людей, в том числе и толков о желании правительства отнять у киргизов землю и что эти лица убеждали «тёмный народ препятствовать производству работ», но что старания этих лиц «пока не увенчались успехом благодаря вмешательству в это дело благонамеренных людей, посоветовавших прежде всего своим соотечественникам, что всякое недоразумение и стеснение их прав будет выяснено в высших правительственных учреждениях, специально ведающих землеустройством землевладельческого населения». В заключение Кунчанов считал необходимым «в переживаемое тревожное время» пойти на создание особых землеустроительных комиссий с участием «местных старожил», «дабы этим путём оградить степное население от нежелательных волнений, могущих возникнуть от проникновения вредной атмосферы революционной пропаганды»³⁵.

Из приведённых данных мы видим, что «благонамеренные люди» уговаривали казахов не противодействовать производству работ, обманывая при этом их несбыточными надеждами на то, что «высшие правительственные учреждения» устроят всякое «стеснение их прав». Весьма характерно и то, что эти «благонамеренные люди» боялись проникновения в степь «революционной пропаганды и возникновения нежелательных волнений» не в меньшей степени, чем правительство.

Чем же объясняется некоторая оппозиционность байства по отношению к правительственной переселенческой политике, выразившаяся в петициях правительству, выступлениях в Государственной думе, посылке deputаций в Петербург и т. п.? Известное расхождение интересов байства с интересами царизма объяснялось стремлением байства к монопольной эксплуатации трудящихся казахов. Массовое расхищение казахских земель в 1906—1914 гг., несомненно, суживало возможности эксплуатации подобного рода и часто ущемляло существующие земельные интересы байства, ибо более крупный и сильный хищник всегда добывается большей части добычи. Однако более всего баев толкало на путь оппозиции растущее возмущение казахских народных масс грабительской политикой царизма, участво-

вавшиеся — пусть неорганизованные и стихийные — случаи выступлений казахов против расхищения их земель. В целях сохранения своего престижа и влияния среди населения и вместе с тем для того, чтобы ввести возмущение народных масс в безопасное для себя русло, байство стремилось возглавить движение и тем самым обезвредить его. Такова была в основных своих чертах тактика националистов из среды казахского байства.

Каково же было содержание тех петиций правительству и наказов депутатам Государственной думы (составленных представителями буржуазно-националистических групп казахского байства), которые в той или иной мере касались требований казахов по земельному вопросу?

Вот соответствующий пункт «Наказа семипалатинских киргиз» члену II Государственной думы И. А. Ковшину: «1) Казённые земли, находящиеся во временном пользовании киргиз, должны быть переданы в вечное владение их с правом пользования таковыми по обычному праву киргиз»³⁶. Таков же примерно был и соответствующий пункт резолюции собрания представителей от казахских волостей Темирского уезда (Уральская область) (по случаю издания манифеста 17 октября). Он гласил: «3) Представить киргизам занимаемые ими земли и в вотчинную собственность»³⁷.

Подчёркиваемые здесь требования «вотчинной» и «вечной» собственности на землю, сохранение землепользования «по обычному праву» могли вести лишь к сохранению и закреплению патриархально-феодалового гнёта байства, к увековечению обособленности и замкнутости казахского народа, сохранению его хозяйственной и культурной отсталости, искусственному отрыву его от русского народа и от общероссийского революционного движения.

В. И. Ленин в своей работе «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 годов» подверг уничтожающей критике переселенческую политику царского правительства. Вместе с тем, анализируя позицию «националов» в аграрном вопросе, В. И. Ленин говорил о «национально-автономистическом областничестве», о «националистической тенденции разных групп буржуазии». Указывая затем на отсутствие самостоятельного крестьянского движения на окраинах и на неизбежность националистической тенденции «со стороны националистической буржуазии», В. И. Ленин вместе с тем подчёркивал, что со стороны пролетариата подобный буржуазный национализм недопустим. Он писал: «Наше дело — сплачивать и концентрировать движение, пропагандируя наилучший путь, наилучшее в буржуазном обществе земельное устройство, борясь с силой традиции, предрассудков, кос-

³⁴ ИАК, ф. 25, 1909 г., д. 180, л. 8.

³⁵ ЦИА в Ленинграде. Земский отдел МВД, 8-е делопроизводство, 1906 г. д. № 117, л. 78—79.

³⁶ «Сибирские вопросы», стр. 40, 1907 г., № 4.

³⁷ «Оренбургский край» № 2 за 1906 год.

ного провинциализма»³⁸. И далее: «не «областничество» должны мы поощрять... Не обособленность разных народностей,— нет, мы должны выяснять крестьянству значение единства для победы, ставить лозунг, расширяющий движение, а не суживающий его»³⁹.

Глубоко обнажив сокровенный смысл буржуазно-националистической программы в земельном вопросе, В. И. Ленин решительно боролся против всякого рода «националистических тенденций» и «буржуазного национализма», одной из разновидностей которого и являлся национализм казахского байства.

Сделаем некоторые общие выводы. Захватывая общинную землю, байство на этой основе эксплуатировало массы трудящихся казахов. Обезземеливая их, оно вместе с тем помогало и царскому правительству расхищать земли основной массы казахского населения. Одновременно стремясь всячески увековечить патриархально-

феодальный гнёт, байство старалось разжечь межнациональную рознь, натравливая казахов на русских крестьян-переселенцев. С другой стороны, царское правительство, пытаясь ослабить в центре страны борьбу русского крестьянства против помещичьих латифундий, толкало его на путь разорительного переселения, когда все трудности освоения новых земель целиком ложились на плечи самих переселенцев. Наряду с этим оно усиленно разжигало также вражду между переселенцами и казахами из-за земли. Отсюда ясно, что на пути прогрессивного развития казахского народа стояли две реакционные силы: царизм и байство, и что в земельном вопросе сходились интересы казахского и русского народов.

Таким образом, вся политика царского правительства способствовала накоплению горючего материала на окраинах страны, так как тяжесть пережитков крепостничества в центре, губительное влияние царской переселенческой политики на русское крестьянство и колониальный гнёт на окраинах в конечном счёте способствовали расширению базы революции в стране.

³⁸ Ленин. Соч. Т. XI, стр. 486.

³⁹ Там же, стр. 498.

РУССКОЕ ОБЩЕСТВО И АПРЕЛЬСКОЕ БОЛГАРСКОЕ ВОССТАНИЕ 1876 ГОДА

И. Козьменко

Крымская война вызвала в русском обществе не только интерес к Балканам (наличие его можно было констатировать и раньше), но и попытки помочь освобождению балканских народов, и в первую очередь болгар. После окончания войны те же стремления нашли своё организационное оформление в образовании в 1858 г. Московского славянского комитета¹, который завязал оживлённые сношения с славянами, в частности с болгарами. Он помогал им в развитии школьного дела, поддерживал славян, учившихся в России, установил связи с представителями болгарского национального движения. Как известно, в болгарском национальном движении XIX в. можно было различить два основных направления: правое, объединившее круги болгарской буржуазии как внутри Османской империи, так и вне её пределов (в России, Румынии), и левое, представленное болгарской демократической интеллигенцией, главным образом молодёжью, учившейся за границей и затем вернувшейся на родину в качестве учителей, журналистов,

врачей, ремесленников и т. д. Представители первого течения стремились к уничтожению бесправного положения болгар, добивались признания болгарского языка в качестве официального и принимали деятельное участие в борьбе за национальную болгарскую церковь. Однако они никогда не ставили вопроса об уничтожении турецкого господства путём всенародного восстания, а предпочитали добиваться реформ от турецкого правительства. В 1867 г. они выступили с проектом создания турецко-болгарского дуалистического государства. За ними установилось название «старых», присвоенное им сторонниками революционного течения, которых обычно называли «молодыми». Последние в отличие от «старых» признавали действительным только путь революционной борьбы, борьбы за уничтожение турецкого господства.

Московский славянский комитет находился в постоянной связи главным образом с представителями правого буржуазного крыла. В известные моменты Комитет и его отделения поддерживали связи и с новым революционным течением в Болгарии. Объяснялось это тем, что русские панслависты, игравшие в Комитете главную роль, считали что крушение Османской империи могло произойти только в результате восстания самих балканских народов, поднять которое

¹ Возникший в 1858 г. Московский славянский комитет имел отделения в Петербурге и Киеве. История его возникновения освещена С. Никитиным в подготовленной им к печати работе «Русское общество и вопросы балканской политики России».